

«Общество благосостояния, основанное на знаниях: альтернативная стратегия развития Латвии?»

О проекте

Начиная проект «Общество благосостояния, основанное на знаниях: альтернативная стратегия развития Латвии?», негосударственная организация «Балтийский форум» призывает к дискуссии о нашем общем будущем.

Основная концепция: общество благосостояния, основанное на знаниях

Цель проекта - разработать альтернативную, нацеленную на будущее стратегию социально-экономического развития Латвии, обсудить ее возможности и необходимость. Ключевым моментом стратегии - концепция общества благосостояния, основанного на знаниях, в основе которой лежит утверждение, что государственные инвестиции в социальную инфраструктуру и человеческие ресурсы - это предпосылка для долгосрочного социально-экономического развития, а не препятствие для него. На представленную в проекте модель во многом повлияли социально-экономические принципы и модели, успешно внедренные во многих странах Западной Европы, и в первую очередь в Скандинавии.

В Латвии не ведется широкая дискуссия о будущем, которая консолидировала все общество.

Этот проект - не только проект академического исследования, но и попытка общественного сектора создать и предложить на обсуждение общества альтернативную стратегию социально-экономического развития Латвии. Основное внимание в проекте будет уделяться трем вызовам, с которыми приходится сталкиваться сегодня латвийскому обществу.

Во-первых, латвийскому обществу нужны новые идеи о будущих вызовах и стратегиях развития государства. Недавние демократические перемены и переход к рыночной экономике в Латвии направляли ее важнейшие международные партнеры - Европейский союз, НАТО, Всемирный банк и другие. В ситуации, которая требовала стремительных действий, принятую политику не определяли и не могли определять идеи и ценности, созданные самим латвийским обществом. Сейчас латвийскому обществу надо учиться создавать более стабильный фундамент для независимой самооценки и дискуссий о новых вызовах и возможностях выбора, с которыми приходится сталкиваться после достижения целей переходного периода. Уже очевидно, что само по себе участие в ЕС не гарантирует оптимального развития общества. Нужны новые идеи и размышления о стратегиях среднесрочного и долгосрочного развития государства.

Во-вторых, независимо от того, какая стратегия развития будет выбрана, нынешние и будущие поколения Латвии должны рассматривать ее как правильный и обоснованный выбор, ведь им придется с этим выбором жить. Этого можно достичь лишь в том случае, если привлечь к стратегическому выбору все общество Латвии путем участия в открытых дискуссиях и дебатах. Поэтому данные вопросы надо поставить в основу политической повестки дня. Сейчас вопрос социально-экономической стратегии развития Латвии, несмотря на его чрезвычайную значимость, почти не звучит в общественных дискуссиях и не стоит на повестке дня политиков.

В-третьих, в Латвии между обществом и политиками царят недоверие и отчужденность, в большой мере возникшие на почве этнической и языковой напряженности. Открытая, конструктивная, прагматичная, ориентированная на будущее дискуссия о целях и потенциале латвийского общества сгладит эту непродуктивную и опасную напряженность. Она будет содействовать созданию общей идентичности и доверия, которые необходимы для перспективного развития. Дискуссия о социально-экономической модели будет неизбежно связана с важным выбором, какого рода демократию латвийское общество желает развивать.

Будущая конкурентоспособность Латвии в основанной на знаниях глобальной экономике зависит от человеческих ресурсов.

По мере развития технологий и глобальной экономики, латвийское общество, чтобы добиться успеха, должно стать обществом, основанном на знаниях. Такое общество может успешно функционировать в динамичной глобальной экономике, ориентированной на оказание услуг, в которой главные средства производства - это знания и информация. В долгосрочной перспективе самое главное для

экономической конкурентоспособности - не оборудование, а знания, не особая квалификация, а способность осваивать новые квалификации на протяжении всей жизни. Будущее общество опирается не только на образованных поставщиков знаний, но и на образованных потребителей. Таким образом, основанному на знаниях обществу и экономике нужны солидные и охватывающие все общество инвестиции в человеческие ресурсы (human capital), и, прежде всего, - в знания и образование. И в случае с Латвией конкурентоспособность ее экономики и благосостояние будут все больше зависеть от безопасного, здорового и образованного общества, способного к адаптации и использованию динамики и кризисов глобальной экономики.

В Латвии процесс перехода и экономического роста до сих пор происходили за счет социальной инфраструктуры и человеческих ресурсов.

Перед началом экономических реформ Латвия имела хорошо развитые человеческие ресурсы и социальную инфраструктуру. Их обеспечивали доступная всем система образования, включая университетское (высшее), эффективное здравоохранение и другие общественные услуги, а также минимальное социальное обеспечение более слабых социальных групп. Эти элементы социальной инфраструктуры могли бы гарантировать Латвии хорошие стартовые позиции при выходе в конкурентоспособную глобальную экономику.

Однако экономическая реформа последнего десятилетия, хотя и позволила достигнуть позитивных и важных показателей макроэкономической стабильности и роста, происходила за счет ухудшения социальной инфраструктуры и человеческих ресурсов. Еще больше ухудшили ситуацию стратегии, основанные на упрощенных социально-экономических принципах, и ошибочные надежды на то, что любая рыночная экономика способна создать благосостояние. Социальная инфраструктура общества и социальные услуги, в основном, пришли в упадок. Среди наиболее острых проблем следует назвать все еще существующую отсталость регионов, низкий уровень инвестиций в сферу образования и критическое положение в системе здравоохранения¹.

В отдельных, очень важных для долгосрочного социально-экономического развития областях у государства нет ни возможностей, ни стратегии инвестиций, а частный капитал не заинтересован в них участвовать (так называемая «рыночная неудача»). Итогом этого стали не только жалкие сегодняшние условия. Можно разглядеть и гораздо более серьезные последствия - негативные тенденции, которые угрожают латвийскому обществу и его долгосрочному, перспективному развитию и благосостоянию в будущем.

Во-первых, общий низкий уровень экономической защиты ослабил человеческие ресурсы; это станет наглядно видно уже в ближайшие годы, когда на рынок труда придут и политическую ответственность возьмут на себя будущие поколения, выросшие в новых условиях. Одна из самых угрожающих тенденций - усиление риска и снижение инвестиций в социальную сферу, чтобы обеспечить условия семьям с детьми и детям. Вот уже более десяти лет продолжает снижаться вклад семей в своих детей, как в смысле материальных ресурсов, так и в смысле времени, потраченного на их воспитание. Это приведет к тяжелым негативным последствиям в деле просвещения жителей, скажется на способности получать знания в средней и долгосрочной перспективе, а также отрицательно скажется на доступности человеческих ресурсов, нужных для обеспечения роста в экономике, основанной на знаниях.

Во-вторых, упадок учреждений всеобщего и профессионального образования не только снизил качество услуг, но и ограничил их социальную доступность. Блага, полученные в результате экономического роста, распределяются неравномерно, в обход значительной части населения. Вопреки необходимости создавать в обществе и экономике условия, при которых можно опираться на знания, Латвия все больше приближается к ситуации, которую можно назвать «островками исключительности в море невежества».

В-третьих, указанные выше перемены, по мере ухудшения условий жизни большинства жителей, вместе с нарастающим экономическим неравенством все больше обостряют раскол и конфликты в обществе. Поскольку политическая система оказалась сравнительно не способной улучшить экономическое положение большинства жителей, ей доверяют минимально. Разочарование в политике парадоксальным образом привело к отсутствию демократического контроля над политической системой, которая воспринимается как неэффективная и не чуткая по отношению к обществу. Экономическая неуверенность и все возрастающая социальная несправедливость обострили недоверие населения. В результате общество, которое в социальном и суверенном смысле зависит от

политического руководства, не способно развиваться. Без диалога и компромисса культурно-исторические, этнические, культурные и языковые различия стали объектом манипуляций безответственной, популистской политической системы.

Пришло время обратить внимание на качество роста

Экономический переход к рыночной экономике и развитие последних лет - предпосылка для будущего благосостояния. Однако экономические успехи не будут стабильными и не приведут к лучшей жизни, если не наладить социальную инфраструктуру, если не развивать человеческие ресурсы, если в обществе не появится соответствующий уровень доверия и демократической идентичности. В перспективе эти факторы становятся предпосылкой для долгосрочного развития. Таким образом, сегодня, когда создан фундамент свободного рынка для экономического роста, пришло время подумать о повышении качества этого роста, совершенствовании основных структур общества. Во-первых, экономический рост надо использовать для того, чтобы создать нынешнему и будущим поколениям жителей Латвии условия, в которых социальные, экономические и политические аспекты охватывали бы все слои населения. Надо сохранять и развивать доступность и качество человеческих ресурсов, что позволит успешно действовать в конкурентоспособной, основанной на знаниях глобальной экономике. Нынешние социально-экономические стратегии слишком узко ориентированы на краткосрочные экономические цели, им не хватает последовательности и перспективы. Поэтому пришло время рассмотреть альтернативы таким стратегиям ad hoc. Латвийское общество должно сделать сознательный выбор, чтобы развиваться, опираясь на стратегии будущего.

Будущее Латвии - общество благосостояния. Какое?

При выборе разных возможностей будущего развития Латвии, было бы только естественно, если бы на этот выбор повлияли прецеденты успешного экономического развития стран, близких Латвии в культурном, географическом, политическом и прочих аспектах. Поэтому прежде всего источник вдохновения следует искать в развитых странах Западной Европы. Самая характерная черта социально-экономической структуры этих стран - развитая система благосостояния. Вопреки мнению жителей, сегодня каждая развитая страна (и не только в Скандинавии) - это общество благосостояния, хотя системы благосостояния в них разные². Несмотря на то, что европейские системы благосостояния очень разные, будущие возможности Латвии надо искать именно среди этих моделей. Это значит, что государству, семье и рынку присваиваются разные категории ответственности.

Иными словами, любой социально-экономический выбор для Латвии будет означать и систему благосостояния, и создание общества благосостояния. Решение должно быть не о том, надо ли создавать общество благосостояния, а о том, какая система благосостояния лучше всего подойдет для Латвии.

Почему скандинавская модель вызывает особый интерес?

Среди разных европейских систем благосостояния модель Северных стран (которую иногда называют скандинавской моделью) доказала свою способность создать «хорошее» общество, в котором охвачены все слои жителей, но при этом обеспечены и значительные ресурсы для экономического роста. Самый известный признак этой модели - щедрое перераспределение общего дохода, т.е. финансируемые из налоговых поступлений всеобщие и равные социальные гарантии. Поэтому ее нередко, хотя и неверно, называют «социалистической» моделью. Однако настоящая уникальность этой модели кроется в том обстоятельстве, что в центре внимания находится максимальная и активная интеграция социально слабых групп в рынок труда, а ответственность за обеспечение благосостояния лежит вне семьи³ (пока женщины работают, дети находятся в детских учреждениях и т.д.). Социально обеспеченные Северные страны оказались способными выйти из кризисов 80-х и 90-х годов прошлого века и сохранить доверие общества, претерпев определенные преобразования и подготовившись к будущим вызовам. Они все успешнее обеспечивают социальную справедливость и выравнивание, а также инвестиции в производственные ресурсы. Несмотря на очень высокие налоговые ставки, Скандинавские страны были и остаются одними из самых конкурентоспособных стран мира⁴. Причина, очевидно, в том, что социальное выравнивание и защищенность создают социальные, политические и экономические предпосылки для развития экономики и делают ее эффективной, что позволяет вкладывать средства в благосостояние.

Финляндия - самый наглядный пример того, как успешно действует «скандинавская» социально-экономическая модель благосостояния. У Финляндии - самая молодая и больше всего нацеленная на будущее модель. В ее основе лежат тенденции уже XXI века - информационного сетевого сообщества.

Как отмечают Кастелс (Castells) и Химанен (Himanen) в своей дискуссии о финской модели, общество благосостояния «совместимо с технологическими инновациями, с формированием информационного общества и новой, динамичной, конкурентоспособной экономикой. Похоже, это решающий фактор для стабильного роста такой новой экономики. Обеспечиваются человеческие ресурсы с целью повышения производительности труда, нужной для модели информационного развития, создается структурная и социальная стабильность, которая сглаживает потери для экономики и людей в случае тяжелых потенциальных кризисов⁵». В результате такого подхода общество благосостояния способно гарантировать экономическую эффективность.

В поисках экономической ниши Латвия должна полагаться на свои уникальные ресурсы

Хотя скандинавская, в том числе и финская, модель дает вдохновение и основные идеи, пригодные для латвийской стратегии, Латвия должна опираться на собственные силы и ресурсы и найти такую экономическую нишу, где она могла бы максимально эффективно их применять. Копировать путь Финляндии в глобальную экономику (высокоразвитые электронные технологии) было бы непродуктивно. Разумнее использовать и развивать специфические географические и культурные ресурсы (языковые, культурные и другие навыки жителей Латвии) вместе с относительно высоким уровнем всеобщего образования⁶. Мысль о Латвии как мосте между ЕС и Россией не нова. Новизна подхода кроется в том обстоятельстве, что государство должно сознательно опираться на синергизм конкретных географических, культурных ресурсов и максимальное развитие человеческого фактора, стимулируя развитие образования и социального обеспечения. Хотя первая названная черта выделяет Латвию на фоне остальных стран ЕС, возможности масштабных инвестиций в человеческие ресурсы дают Латвии преимущество в конкуренции на восточных рынках в тех областях, в которых требуется образованная и квалифицированная рабочая сила. Часть услуг латвийского финансового сектора - пример тому, как добиваться успеха, используя такой подход. Стоит изучить целесообразность такого подхода и в других секторах экономики.

Согласно нашим данным, большинство жителей Латвии предпочитает «скандинавскую» модель «американской»⁷. Это указывает на то, что идею общества благосостояния можно выработать в ходе дискуссий, искоренив популистское мнение о необходимости «вкладывать больше государственных средств в социальные программы». При выборе стратегии будущего надо иметь в виду, что Латвия находится в числе самых бедных стран ЕС, а также то, что ресурсы, которые необходимо сразу же инвестировать в выбранную модель, ограничены. С другой стороны, эти ограничения не должны служить оправданием тому, чтобы отвергать стратегический подход к социально-экономическому развитию государства.

Чтобы дискуссия была успешной, надо выделить и соответственно решать две отдельные группы вопросов. Во-первых, надо обозначить оптимальную социально-экономическую стратегию. Каковы ее цели, какими должны быть приоритеты при инвестировании в социальную инфраструктуру и человеческие ресурсы? Где есть необходимость в более активном участии государства в роли социального инвестора? Каковы общественные и политические предпосылки для того, чтобы государственные инвестиции работали? Затем надо выяснить, какие ресурсы доступны для осуществления такой стратегии в Латвии в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Какие ресурсы можно было бы получить от ЕС, а какие создать дополнительно? Какие ресурсы и в какой мере следует переориентировать и на каких условиях, чтобы такую переориентацию поддержали жители Латвии?

Это в большой мере политические вопросы, в решении которых должно участвовать все общество. Поэтому, хотя эксперты и политики будут играть в этой дискуссии главную роль, любая позитивная картина будущего станет реальностью только тогда, когда ее поймет и одобрит все общество.

1 Вопрос об экономической безопасности («регулярности и достаточности доходов»), а также о финансовой и прочей доступности качественного медицинского обслуживания упомянут среди самых серьезных проблем страны в «Обзоре о развитии народа 2002/2003» (Latvia. Human Development Report 2002/2003, UNDP, Riga, стр. 117.-118.)

2 Из-за разницы в значениях термина «государство благосостояния» предпочитаем использовать другой термин - «система благосостояния», относящийся к способам разделения продуктов благосостояния между государством, рынком и семьей (см. Esping-Andersen, *Social Foundations*, стр. 73.,74.). После Второй мировой войны в Европе сложились три вида систем благосостояния: «скандинавская», для которой характерны всеобщие и равные гарантии, финансирование из налоговых поступлений; «центральноевропейская», базирующаяся на защите традиционной семьи и роли мужчины-кормильца, с гарантиями предоставления страхования на рынке труда и защиты рабочего места, «британская», где внимание концентрируется на минимальных доходах, а большая ответственность за создание благосостояния перераспределена в пользу рынка. (sk. Gösta Esping-Andersen. *Velfærdsstaten i det 21. århundre - forslag til en investeringsbaseret socialpolitik i Europa. In Socialpolitik som investering. Socialpolitisk redegørelse 2000. Socialministeriet, 2000, Copenhagen, стр. 97-107. Там же, стр. 99).*

3 Gösta Esping-Andersen. *Velfærdsstaten i det 21. århundre*, стр. 99.

4 В обзоре Всемирного экономического форума *Global Competitiveness Report 2004-2005* Скандинавские страны занимают лидирующие позиции в списке самых конкурентоспособных стран: Финляндия (1 место), Швеция (2 место), Дания (5 место), Норвегия (6 место). См.

5 Castells, Manuel, and Pekka Himanen. 2002. «*The Information Society and the Welfare State: The Finnish Model*». Oxford: Oxford University Press, стр.166.

6 Доклад Европейской Комиссии «*The Social Situation in the European Union 2004*». Overview, стр. 22.

7 В ноябрьском опросе 2003 г. (n=1600) *Latvijas fakti* на вопрос о том, какой модели они отдают предпочтение: «скандинавской» или «американской» (низкие налоги, низкий уровень социального обеспечения), 48 процентов выбрали «скандинавскую», 30 процентов - «американскую».